

§8 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П.

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВАХ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, связанные с административно-правовым регулированием установления личности субъекта административного правонарушения. Авторами подробно проводится теоретико-правовой анализ концепций правового регулирования установления качеств личности субъекта административного правонарушения. Рассматриваются авторские позиции относительно понятия административно-правовой профилактики правонарушений и установления личностных и профессиональных качеств субъекта административного правонарушения. Основное внимание в статье уделяется разработки методов и методологии административно-правового регулирования профилактики правонарушений. Кроме того, в статье проводится теоретико-правовой анализ понятий концепций профилактической деятельности в сфере административно-правового регулирования. Рассматриваются авторские позиции относительно толкования и правовой регламентации данных категорий. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, философские, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основным выводом, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время для обеспечения правопорядка в сфере действия норм административного права необходимо совершенствовать формы и методы установления личностных и профессиональных качеств субъекта административного правонарушения. Основным вкладом, который сделан авторами в настоящей статье это необходимость развития административно-правового регулирования выявления потенциальных субъектов административных правонарушений. Новизна статьи заключается в разработке предложений по развитию форм и методов административно-правового регулирования профилактической деятельности, а также создание правовых и организационных гарантий законности в нашей стране.

Ключевые слова: личность, правонарушитель, качество, правонарушение, деликт, наказание, санкция, принуждение, мотивация, вина.

Review. The subject of the research is a range of legal and organizational problems of administrative-legal regulation of identification of a subject of an administrative offence. The authors carry out a theoretical and legal analysis of the concepts of legal regulation of the subject of an administrative offence characterizing. The article presents the authors' positions on the notion of administrative-legal prevention of offences and ascertainment of personal and professional qualities of the subject of administrative offence. Special attention is paid to the development of methods and methodology of administrative-legal regulation of offences prevention. The authors carry out a theoretical and legal analysis of the concepts of preventive activities in the sphere of administrative-legal regulation. The article presents the authors' positions on the interpretation and legal regulation of these categories. The methodology of the research is based on the recent achievements of epistemology. The authors use the general philosophical and theoretical methods (dialectics, the systems method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), the traditional legal methods (formal logical) and

Статья подготовлена при информационной поддержке «Компании консультант Плюс»

the methods used in special sociological research (the statistical methods, expert assessments, etc.). The authors conclude that at present it is necessary to enhance forms and methods of ascertainment of personal and professional qualities of a subject of an offence in order to provide law and order in the sphere of administrative law application. The main contribution of the authors is the declaration of the need to develop administrative-legal regulation of the revelation of potential subjects of administrative offences. The novelty of the research lies in the proposals about the development of forms and methods of administrative-legal regulation of preventive activities and the creation of legal and organizational guarantees of legality in Russia.

Keywords: *motivation, coercion, sanction, punishment, delict, offence, trait, offender, personality, guilt.*

Методологической основой для изучения личности деликвента являются положения отечественных социологов, указывающих, что личность есть воплощение отдельных индивидуально неповторимых черт и свойств, в которых отражается индивидуальный жизненный путь человека, его индивидуальное бытие, обусловленное конкретным содержанием его семейных и бытовых, производственных и иных отношений и связей, то есть микросреды, в которой он живет, действует и формируется как личность [1].

Следовательно, личность административных правонарушителей, как и всякая личность, также включает в себя определенную систему нравственно-психологических свойств: взгляды, побуждения, убеждения, установки, жизненные цели и ожидания, интеллектуальные, эмоциональные и волевые особенности и т.д.

Между тем в юридической литературе отмечалось, что при сравнении форм правонарушений с формами правомерного поведения нельзя провести строгой «зеркальной симметрии, ибо разновидностей правомерного поведения больше и по своему содержанию они не являются исчерпывающими, в то время как противоправное поведение строго ограничено рамками закона» [2].

Таким образом вопрос о связи конкретных особенностей личности с ее противоправным поведением чрезвычайно сложен и деликатен. Вполне естественно, что до его окончательного решения еще далеко.

Методологическое значение имеет положение отечественных исследователей, отражающее, что «какие бы экономические и социальные процессы в обществе не происходили, они сказываются на поведении людей, в том числе на антиобщественном, исключительно через их сознание, через взгляды и интересы, цели и мотивы, ценностные ориентации» [3].

Из этого следует, что реальное поведение конкретного индивида есть результат преломления социальных требований и норм в индивидуальных особенностях его психической организации и

нравственной структуры. Можно предположить, что «социально обусловленная психологическая индивидуальность служит своеобразным «фильтром», как бы пропускающим одни и не пропускающим другие ценностные ориентации, фактически и регулирующим выбор форм поведения» [4].

Для профилактики административных правонарушений представляется важным вопрос научно обоснованного поиска определяющих черт («доминант») личности деликвента с определенной степенью вероятности, обуславливающей именно противоправный выбор поведения. Отечественными психологами в разное время выдвигалось несколько таких «доминант», на основе которых строились психологические концепции личности: отношения, значения и смысла, установки, значимости, системы принципов [5].

У криминологов наибольшую распространенность получила концепция антиобщественной установки, с помощью которой реконструировались механизмы преступного поведения, определялись типы преступников [6].

Такой подход, по нашему мнению, возможен лишь применительно к административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность (Глава 20 КоАП РФ), где прослеживается определенное единство причинно-следственного комплекса и психологических истоков с преступлениями. Следует согласиться с мнением Э. Е. Гензюка, указывающего, что в целом для объяснения социально-психологического механизма совершения административного проступка концепция установки малопродуктивна. Разумеется, что изложенное в полном объеме не объясняет почему, например, каждый сотый становится субъектом преступления, в то время, как девяносто девять человек совершают административные правонарушения [7].

В этой связи важно обратиться к рассмотрению вопроса о возможности конструирования общего понятия личности правонарушителя. По мнению В. Н. Кудрявцева, «формальное понятие личности правонарушителя сконструировать нетрудно, это лич-

ность человека, совершившего правонарушение. Но и ценность этого понятия невелика. Вопрос состоит в том, какими чертами отличается эта личность, что о ней можно сказать помимо того, что уже выражено в определении (совершение правонарушения). А именно на этот вопрос ответить труднее, прежде всего потому, что понятие правонарушения весьма широко и диапазон его разновидностей велик и разнообразен. Одно дело преступник – рецидивист, совершивший умышленное убийство, другое – пешеход, неправильно перешедший улицу, третье – квартиросъемщик, просрочивший очередной платеж. Все они – правонарушители, но можно ли сказать, что они обладают одними и теми же чертами личности? Конечно нет» [8].

Другая, связанная с этим трудность содержательного определения личности административного правонарушителя, по нашему мнению, состоит в отсутствии достаточных научных исследований разных категорий административных деликвентов. В силу этих обстоятельств содержательное определение и общую характеристику личности нарушителя административно-правовых норм можно дать в основном опираясь на административно-деликтологические исследования и разработанные здесь понятия и категории.

Однако и сегодня ясно, что выявление признаков, характеризующих особенности социально-психологического механизма административно-деликтологического поведения, связано с раскрытием внутренней структуры личности нарушителя административно-правовых норм. Эта структура может быть проанализирована с учетом многочисленных представлений об общей структуре личности, развитых в психологической науке [9]. При этом, полагая в отличие от криминологов, изучающих противоправное поведение пусть значительной, в своем количестве, но все же части населения, административная деликтология обладает несравнимо большими возможностями в применении психологических знаний, теорий, концепций для изучения социально-психологических особенностей поведения делинквентов. Объясняется это, что очевидно, крайне высокой степенью распространенности административной деликтности среди всех социальных групп.

Вместе с тем, представляется, что во избежание дилетантизма при рассмотрении психологических феноменов, тем, кто будет вести административно-деликтологические научные поиски, следует обратиться к практике междисциплинарных исследований [10].

Для проведения таких работ необходим контакт между административной деликтологией и психологией (социальной психологией). Результат, полученный в таком случае, позволит проникнуть в суть социально-психологических процессов и явлений, найти те характеристики, которые не могут быть выявлены в отдельности ни административной деликтологией, ни психологией.

Принимая во внимание общие подходы к исследованию структуры личности, в основу административно-деликтологического анализа может положена такая схема, которая наиболее полно способна ответить на вопросы, поставленные административной деликтологией. А эти вопросы сводятся к объяснению того, почему данный человек совершил правонарушение, как это деяние следовало бы предупредить.

С учетом этих соображений представляется возможным выделять следующие основные элементы структуры личности нарушителя административно-правовых норм:

- 1) социально-демографическая и правовая характеристика личности (социальное положение, пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, характер совершенного проступка; наличие административного наказания, судимость);
- 2) нравственно-психологическая характеристика (система ценностных ориентаций, потребности и интересы, уровень правосознания и т.д.);
- 3) социальное поведение (отношение к социальной группе, связь с антиобщественными элементами, самооценка) [11].

Разумеется, предложенная структура одна из возможных, поскольку исчерпывающий перечень характерных черт личности всех правонарушителей дать невозможно, потому, что он не существует; в большинстве случаев, нет четкой границы между ними и законопослушными гражданами, которые хоть раз, но совершили административный проступок. Важнее другое: «выявить основные и характерные особенности личности, делающие подобные и иные нарушения реальностью, а так же обратить внимание на те черты общественной психологии, которые создают для них благоприятные условия» [12].

Рассмотренные положения имеют важное методическое значение, поскольку, перечень основных признаков личности правонарушителя позволяет в определенной мере ответить на поставленные выше вопросы, и, вместе с тем, они достаточно просты для изучения по материалам

административных дел и иным документальным данным о совершенных правонарушениях.

Анализ эмпирических данных показал, что административные правонарушения в сфере общественного порядка часто мотивированы и целенаправленны. Методологическое значение изучения этой направленности заключается в анализе тенденций административной деликтности.

Под мотивационной сферой личности понимается вся «совокупность ее мотивов, которые формируются и развиваются в течение ее жизни» [13].

Как отмечает В. В. Лунеев: «мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность» [14]. Исходя из анализа: а) побудительных мотивов, известных юридической науке [15]; б) имеющейся, в соответствии с административным законодательством, системы административных проступков; в) изучения субъективной стороны административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.1 и 20.20 КоАП РФ, с определенной степенью условности можно выделить следующие мотивы:

- агрессивно-эгоистические;
- абсолютизация идеи самоутверждения, реализация имеющихся потребностей и интересов в любых формах;
- самоутверждение в тех формах, которые возможны для лица в конкретных ситуациях;
- легкомысленно-безответственные;
- отсутствие заинтересованности в соотношении своих поступков с существующими нормами поведения.

Следует иметь в виду, что при принятии решения совершать административное правонарушение они могут проявляться в различном сочетании со своеобразием отдельных групп правонарушителей и с учетом разных типов ситуаций. Эти и другие мотивы, представляющие собой психологические черты поведения лиц, совершающих административные проступки, обнаруживают, по всей видимости, наибольшую временную мобильность, подвижность и в первую очередь сказываются на изменениях административной деликтности.

На первый взгляд может показаться, что мотивационные процессы и целеполагание правонарушителей возможно выявить путем изучения структуры правонарушений: если, например, речь идет о мелком хулиганстве, то налицо агрессивно-эгоистическая мотивация. На самом же деле вопрос сложнее. По одним и тем же мотивам (часто в сочетании с другими) возможно совершение и других деликтов, посягающих на иной видовой объект. Бо-

лее подробно эта проблема может быть рассмотрена лишь в результате проведения специальных выборочных исследований административных дел о правонарушениях разной категории, но совершенных под одним общим мотивационным признаком.

В юридической литературе мотивационный фактор применительно к административным правонарушениям часто оценивается без учета существенного различия в мотивах правонарушений различной тяжести: «и для лиц совершивших преступление, и для тех, кто систематически совершает административные проступки, характерны крайние формы пренебрежения нравственными оценками, общественным мнением, активная деятельность по созданию конфликтных ситуаций» [16]. И в этой части нельзя не согласиться с В. Н. Кудрявцевым и В. И. Ремневым в том, что: «вряд ли правильно оценивать столь однозначно мотивацию административного правонарушения, совершенного, например, руководителем предприятия, хорошо осознающим возможные ближайшие и отдаленные последствия правонарушения, и, с другой стороны, подростком с неустойчивыми взглядами, легко поддающимся влиянию сверстников. Многие административные правонарушения совершаются в условиях неожиданно сложившейся ситуации людьми, для которых в общем характерны положительная правовая ориентация и правомерное поведение» [17].

В этой связи мотивы совершения административных правонарушений требуют специального монографического исследования. Методологическое значение, на наш взгляд, должны иметь следующие положения: изучение механизмов мотивации правонарушителя следует осуществлять на стыке социальной психологии, административной деликтологии и административного (административно-деликтного) права.

Комплексное применение методик различных наук позволит более предметно приблизиться к пониманию мотивации совершения различных административных правонарушений.

Анализ административных дел выявил тенденцию, суть которой заключается в том, что в большинстве случаев (до 70%) совершение правонарушений провоцируется конкретными ситуациями, то есть теми обстоятельствами, которые превращают возможность совершения деликта в факт действительности.

В юридической литературе подобные ситуации рассматриваются в качестве одного из видов социального конфликта [18].

В последние годы в научный оборот введено понятие административно-деликтного конфликта [19]. Так, например, А. Б. Зеленцов не раскрывая его содержание полагает, что система взаимодействия в административном конфликте включает следующие элементы: «действие государства по установлению нормативно-правовых обязываний (позитивных и негативных) в целях предотвращения общественно опасных конфликтных ситуаций – противодействие административного деликтанта, осуществляемое в форме противоправного виновного деяния – ответная реакция государства в лице уполномоченных органов в форме действий по административному пресечению и преследованию противоправного деяния – юрисдикционные действия по разрешению конфликта и конкретизации административной ответственности» [20].

По нашему мнению, перечисленные элементы административно-деликтного конфликта представляют собой развивающийся в определенных рамках процесс, то есть начало конфликта в виде административного правонарушения с ответными действиями правоохранительных органов. Поскольку процесс всегда связан с мотивацией конкретной личности, то в самом общем виде можно сформулировать следующее понятие механизма совершения административного правонарушения.

По нашему мнению, это результат взаимодействия социальной среды (ситуация) и личности (мотивация), обуславливающий возникновение конкретного правонарушительного конфликта (действие или бездействие) и выражающийся в субъективном отношении деликтанта к объектам административно-правовой защиты.

Разумеется, следует учитывать определенную условность данного понятия, но в нем, на наш взгляд, отражены основные элементы в единстве: а) социального и психологического; б) общественного и индивидуального; в) объективного и субъективного. Иными словами необходимый минимум для понимания мотивационной сферы деликтанта и его отношение к совершению административного правонарушения как специфическому виду мотивированной деятельности.

Рассматривая социально-демографические и административно-правовые аспекты деликтологической характеристики лиц, совершивших административные правонарушения, автор помимо вышеизложенных руководствовался также положениями отечественных криминологов о том, что нет такой личности, которая неизбежно бы совершила правонарушение, что не какие-то при-

рожденные свойства, а социально обусловленные черты, проявляемые в актах антиобщественного поведения, приводят лицо к совершению правонарушения либо преступления [21].

Таким образом, важным элементом деликтологической характеристики административных правонарушений является анализ данных о личности правонарушителя. Имеющиеся на этот счет отдельные разработки устарели и не отвечают современным реалиям [22]. Следует также отметить, что более глубоко изучена личность преступника в криминологии, где разработаны соответствующий понятийно-терминологический аппарат, типология лиц, совершивших преступления, механизм преступного поведения. Следовательно, использование соответствующих достижений криминологии в области исследования личности на этапе становления административной деликтологии является, на наш взгляд, необходимым.

В этой связи для административной деликтологии важны те положения криминологии, когда речь идет о механизмах сведения индивидуального к социальному, о нахождении в единичном элементе общего, о сведении случайного к закономерному [23]. Такой подход к решению исследовательской задачи, по нашему мнению, является плодотворным, поскольку административная деликтность как и преступность (для глубокого познания их природы) должна изучаться как на уровне всей совокупности и ее отдельных частей, так и на уровне индивидуального конкретного противоправного поведения.

Для наглядности рассмотрим эти методологические положения на основе анализа личности нарушителей общественного порядка.

Результаты выборочного исследования показывают, что, несмотря на некоторые общие признаки для всей массы нарушителей административно-правовых норм в сфере охраны общественного порядка, в то же время выявлен и ряд отличительных признаков.

Определенный интерес представляют особенности возрастного состава правонарушителей, поскольку на каждом возрастном этапе развития личность по ее социальному содержанию не одинакова. Следует согласиться с мнением Н. Н. Кондрашкова о том, что возрастные особенности должны интересовать исследователя, прежде всего как результат социальных изменений личности: изменяется обстановка, условия, в которых находится, живет, трудится человек, изменяются его социальные функции, социальный опыт, привычки,

характер и способы реагирования на различные конкретные ситуации [24].

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в мотивации поведения правонарушителей значительное место занимает алкоголь: каждое второе (57,8%) мелкое хулиганство совершено субъектами, находящимися в нетрезвом состоянии, а 8,3% – в состоянии наркотического опьянения. Характерно, что 61,4% категорий данных правонарушений совершено в одиночку и только каждый третий имел среднее образование.

Анализ материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.20 КоАП РФ, не выявил существенных деликтологических характеристик о лицах, их совершивших, по сравнению с другими нарушителями общественного порядка. Однозначного объяснения этому не может быть. Одним из основных признаков, поясняющих этот феномен, по нашему мнению, может быть назван схожий объект посягательства: общественный порядок и установленные нравственные нормы поведения.

В то же время обращают на себя внимание некоторые схожие позиции, характеризующие обстоятельства совершения правонарушений, предусмотренных ст. 20.1 и 20.20 КоАП РФ. Такое положение, безусловно, нуждается в более детальном подтверждении, тем не менее оно указывает на определенную связь, существующую между этими правонарушениями. Так, например, более 70 % опрошенных респондентов пояснили, что перед совершением мелкого хулиганства они распивали спиртные напитки в общественных местах. Поэтому факт совершения правонарушений, предусмотренных ст. 20.1 и 20.20 КоАП РФ, во многом зависит от фактического задержания субъектов этих деликтов. По мнению практических сотрудников полиции, задержание правонарушителя за распитие спиртных напитков в общественных местах является эффективной мерой предупреждения мелкого хулиганства.

Среди «мелких» хулиганов и лиц, распивающих спиртные напитки в общественных местах, самой криминогенной группой являются лица без постоянного источника дохода (соответственно 52,3 и 47,4%). Можно предположить, что с учетом падения производства будет иметь место негативная тенденция увеличения удельного веса лиц без постоянного источника дохода, что в свою очередь является отражением тенденции роста такой прослойки граждан в населении России. Это обстоятельство следует учитывать при оценке анализируемых деликтов.

В плане деликтологического изучения личности правонарушителя большое значение имеет исследование вопроса о стойкости антиобщественной ориентации и антиобщественного поведения субъекта [25]. Общеизвестно, что повторное совершение любого правонарушения является показателем определенной устойчивости антиобщественной направленности личности, ее взглядов и привычек. Анализ результатов выборочного исследования свидетельствует о том, что почти каждому четвертому (22,0%) правонарушителю за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), каждому пятому (20,5%), совершившему правонарушение, предусмотренное ст. 20.20 КоАП РФ, назначалось ранее административное наказание.

Определенная часть правонарушителей подвергалась административному штрафу. Распределение данного вида административного наказания, по нашим данным, выглядит следующим образом: в 13,8% случаев этот вид наказания ранее применялся в отношении «мелких» хулиганов, а 5,5% лиц, привлеченных за мелкое хулиганство, ранее подвергались административному аресту.

Приведенное дает основание предполагать, что предупредительные меры еще далеко не всегда достигают цели, а профилактическая деятельность – недостаточно результативна. В определенной мере это связано с разрушением системы социальной профилактики.

Показателем эффективности данной работы, а также устойчивости антиобщественного поведения указанных выше лиц является период, по истечении которого они вновь совершают правонарушения [26].

В ходе выборочного исследования также зафиксировано, что 50,6% лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные ст. 20.20 КоАП РФ, и каждый третий хулиган (ст. 20.1 КоАП РФ) – повторно были подвергнуты административному наказанию в течение шести месяцев. Важным обстоятельством, способствующим совершению ими правонарушений, как показывают материалы изученных дел об административных правонарушениях, явилось отсутствие взаимопонимания в семье, с родственниками, а также материальные затруднения. Возникающие на этой почве конфликты вынуждали их уходить из дома, распивать спиртные напитки в общественных местах, часто с незнакомыми лицами, что в последствии, как правило, выливалось в совершение мелкого хулиганства. К этим обстоятельствам, по нашему мнению, следует отнести и определенную недоступность (из-за

дороговыми) посещения культурно-зрелищных учреждений. На эти факторы, как наиболее тесно связанные с различными правонарушениями, в том числе и с административными проступками в сфере охраны общественного порядка указали 60,0 % опрошенных в качестве экспертов участковых уполномоченных полиции и руководителей территориальных органов внутренних дел.

Несмотря на то, что по истечении шести месяцев правонарушителями совершается незначительная доля деликтов, сам факт растянутости по времени такого поведения свидетельствует о дезадаптивном антиобщественном поведении определенной части правонарушителей. К сожалению, при изучении дел об указанных административных правонарушениях мы не получили желаемой исчерпывающей информации по данному вопросу. Объясняется это тем, что в материалах зачастую отсутствовали об этом сведения.

Таким образом, в процессе анализа эмпирических данных отмечены определенные деликтологические различия среди рассматриваемых групп правонарушителей. Это относится к их особенностям по возрасту, образованию, обстоятельствам мотивации совершения деликтов.

С учетом этого можно выделить две основные группы правонарушителей общественного порядка.

Первую группу условно можно назвать ситуационной. Такие административные проступки обычно вызываются неожиданно сложившимися обстоятельствами. Как правило, деликты совершаются под влиянием алкоголя, когда нарушитель

находится в возбужденном состоянии и оказывается достаточным самым незначительный повод для его неадекватной реакции на ситуацию. Выборочное изучение показало, что до 80% «мелких» хулиганств и появлений в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство, совершается в этих условиях.

Ко второй группе правонарушителей следует, на наш взгляд, отнести тех, в мотивации которых преобладает негативно ориентированная направленность. Сюда входят лица, ранее неоднократно совершавшие правонарушения и отрицательно воспринимающие существующие нормы правового поведения в сфере охраны общественного порядка. Для части таких правонарушителей характерно разрешение конфликтов, как правило, насильственными методами.

Приведенная информация, на наш взгляд, подтверждает гипотезу о том, что в механизме противоправного поведения важную роль играет предыдущее поведение конкретной личности, которое в концентрированном виде проявляется при систематическом совершении административных правонарушений. При констатации единства причинно-следственного комплекса, социально-психологических истоков многих административных деликтов и преступлений, может быть поставлен вопрос о целесообразности создания единой системы мер предупреждения правонарушений и преступлений. Такая постановка проблемы позволяет более продуктивно разрабатывать комплекс мер по ранней профилактике правонарушений.

Библиография:

1. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина (сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова). М., 1989. С. 142.
2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 198.
3. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 191.
4. Лозбяков В.П. Криминологические основы административно-юрисдикционной деятельности российской милиции: Дис... д-ра. юрид. наук. М., 1995. – С. 34.
5. Лозбяков В.П. Криминологические основы административно-юрисдикционной деятельности российской милиции: Дис... д-ра. юрид. наук. М., 1995. С. 34.
6. Криминальная мотивация // Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М. «Наука», 1986. С. 103.
7. Гензюк Э.Е. Административная деликтология: Дис...д-ра. юрид. наук. М., 2001. С. 107.
8. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 189.
9. Платонов К.К. Психологическая структура личности / В кн.: Личность при социализме. М., 1974. С. 69
10. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976. С. 99.
11. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 191.
12. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 192.
13. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 204.
14. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1984. С. 103.
15. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань. 1982.
16. Лозбяков В.И., Овчинский С.С. Административно-правовые меры предупреждения преступности. М., 1978. С. 31.
17. Кудрявцев В.Н., Ремнев В.И. Изучение динамики правонарушений и ее причины // Государство и право. 1984. № 8. С. 24.

18. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. 1995, № 9. С. 10.
19. Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управление конфликтами: опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции. М., 2001. С. 172.
20. Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управление конфликтами: опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции. – М., 2001. С. 178.
21. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982. С. 151.
22. Дякин В.Я. Предупреждение органами внутренних дел административных правонарушений, посягающих на общественный порядок: Дис...канд. юрид. наук. М., 1990.
23. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 144.
24. Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 160.
25. Личность преступника. М., 1971. С. 77.
26. Дюжаев А.В. Рецидив административных правонарушений: Дис... канд. юрид. наук. М., 1978.
27. Агапов А.Б. К вопросу о публичном принуждении в российском праве // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 7. – С. 58 – 87. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9922. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9922.html
28. Костенников М.В., Куракин А.В. К вопросу об основании административной ответственности в российском праве // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 10. – С. 75 – 88. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.10.10153. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10153.html

References (transliterated):

1. Kratkii slovar' po sotsiologii / Pod red. D.M. Gvishiani, N.I. Lapina (sost. E.M. Korzheva, N.F. Naumova). М., 1989. S. 142.
2. Kudryavtsev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. М., 1982. S. 198.
3. Kudryavtsev V.N. Prichiny pravonarushenii. М., 1976. S. 191.
4. Lozbyakov V.P. Kriminologicheskie osnovy administrativno-yurisdiktsionnoi deyatel'nosti rossiiskoi militsii: Dis... d-ra. yurid. nauk. М., 1995. – S. 34.
5. Lozbyakov V.P. Kriminologicheskie osnovy administrativno-yurisdiktsionnoi deyatel'nosti rossiiskoi militsii: Dis... d-ra. yurid. nauk. М., 1995. S. 34.
6. Kriminal'naya motivatsiya // Pod obshch. red. V.N. Kudryavtseva. М. «Nauka», 1986. S. 103.
7. Genzyuk E.E. Administrativnaya deliktologiya: Dis...d-ra. yurid. nauk. М., 2001. S. 107.
8. Kudryavtsev V.N. Prichiny pravonarushenii. М., 1976. S. 189.
9. Platonov K.K. Psikhologicheskaya struktura lichnosti / V kn.: Lichnost' pri sotsializme. М., 1974. S. 69
10. Stefanov N. Obshchestvennye nauki i sotsial'naya tekhnologiya. М., 1976. S. 99.
11. Kudryavtsev V.N. Prichiny pravonarushenii. М., 1976. S. 191.
12. Kudryavtsev V.N. Prichiny pravonarushenii. М., 1976. S. 192.
13. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. М., 1984. S. 204.
14. Luneev V.V. Motivatsiya prestupnogo povedeniya. М., 1984. S. 103.
15. Volkov B.S. Motivы prestuplenii. Kazan'. 1982.
16. Lozbyakov V.I., Ovchinskii S.S. Administrativno-pravovye mery preduprezhdeniya prestupnosti. М., 1978. S. 31.
17. Kudryavtsev V.N., Remnev V.I. Izuchenie dinamiki pravonarushenii i ee prichiny // Gosudarstvo i pravo. 1984. № 8. S. 24.
18. Kudryavtsev V.N. Yuridicheskii konflikt // Gosudarstvo i pravo. 1995, № 9. S. 10.
19. Zelentsov A.B. Konflikty v upravlenii i upravlenie konfliktami: opyt kompleksnogo issledovaniya predmeta i form administrativnoi yurisdiktsii. М., 2001. S. 172.
20. Zelentsov A.B. Konflikty v upravlenii i upravlenie konfliktami: opyt kompleksnogo issledovaniya predmeta i form administrativnoi yurisdiktsii. – М., 2001. S. 178.
21. Dubinin N.P., Karpets I.I., Kudryavtsev V.N. Genetika. Povedenie. Otvetstvennost'. М., 1982. S. 151.
22. Dyakin V.Ya. Preduprezhdenie organami vnutrennikh del administrativnykh pravonarushenii, posyagayushchikh na obshchestvennyi poryadok: Dis...kand. yurid. nauk. М., 1990.
23. Gertsenzon A.A. Ugolovnoe pravo i sotsiologiya. М., 1970. S. 144.
24. Kondrashkov N.N. Kolichestvennye metody v kriminologii. М., 1971. S. 160.
25. Lichnost' prestupnika. М., 1971. S. 77.
26. Dyuzhaev A.V. Retsidiv administrativnykh pravonarushenii: Dis... kand. yurid. nauk. М., 1978.
27. Agapov A.B. K voprosu o publichnom prinuzhdenii v rossiiskom prave // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 7. – С. 58 – 87. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9922. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9922.html
28. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. K voprosu ob osnovanii administrativnoi otvetstvennosti v rossiiskom prave // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 10. – С. 75 – 88. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.10.10153. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10153.html